

Начало Бедствия Цинь Му столкнулось с девятиглавым фениксом Ци Цзюи. Мощь двух продемонстрированных великих божественных искусств была сопоставима. Меч пронзил феникса и тут же взорвался восемью тысячами мечей, противостоящих многочисленным божественным искусствам противника.

Но древнее древо фирмиана было готово крушить всё на своём пути. С размахивающими вокруг ветвями и солнечным светом, рвущимся во всех направлениях, мощь Начала Бедствия иссякла от столкновения.

Цинь Му отступил назад и, вытащив свой меч, исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, следом за которой пророкотала череда драконьих рёвов. Вибрации от Восьми Голосов Древнего Дракона мгновенно восстановили его иссохшую Ци и сделали его кровь несравненно густой. Божественные сокровища пути бога в его теле поменялись местами с божественными сокровищами пути дьявола. Духовный Эмбрион, Пять Элементов, Шесть Направлений и Семь Звёзд перевернулись, в результате чего его божественные сокровища пути бога оказались внизу, а пути дьявола сверху!

Исконный дух, формирующийся из его души и духовного эмбриона, сошёл на Божественное Сокровище Духовного Эмбриона пути дьявола и гордо встал на дьявольской Земле Шести Направлений, сформированной духовной платформой!

В небе ярко сияли его дьявольские солнце, луна и боги пяти элементов, возвышающиеся над дьявольскими дворцами, которые располагались на звёздах пяти элементов.

Вытащив свой меч, Цинь Му ещё раз ударил первой формой Меча Бедствия — Началом Бедствия!

Шар света, образовавшийся от их предыдущего столкновения, снова раздулся, но на этот раз в него домешался чёрный свет меча. Чернильно-чёрные мечевидные полосы распространились из ядра шара света, в итоге сломив его за долю секунды!

Оба их божественных искусства были почти полностью уничтожены, но прежде чем сила от взрыва распространилась по окрестностям, бесчисленные деревья в долине уже надломились и повалились на землю, а уже после разлетелись во всех направлениях. Между тем куски горных пород взмыли в воздух и также разлетелись во все стороны с поразительной скоростью.

Цинь Му отшагнул назад и снова поднял свой меч.

Ци Цзюи подался вперёд и, сложив руки на груди, заставил гнездо феникса на древе внезапно взлететь. Золотые рисовые соломинки, из которых оно состояло, и сами ветви древа незамедлительно устремились вперёд в атакующем выпад.

Между тем Цинь Му взмахнул мечом, заставляя восемь тысяч мечей соединиться воедино с Беззаботным в его руке и ярко вспыхнуть, встречая лоб в лоб золотые рисовые соломинки и ветви древнего древа.

На его теле появились близкие к пути заклęcia Дао, а меч в его руке обратился символами постоянно меняющихся цифр.

Четырнадцатое Писание Меча Дао — Дао Питает Землю Всех Небес, Давая Начало Всем Законам, и Целый Мир Должен Обратиться в Единое Целое!

Даже старый Мастер Дао секты Дао не до конца понял это движение, сумев развить его лишь на половину. Тем не менее, этой неполной формы уже было достаточно, чтобы быть тем самым единственным, истинным богом меча в Вечном Мире.

Он не смог до конца освоить это движение не из-за недостатка способностей или понимания, всё было куда проще...

Меч Дао включал в себя математическое преобразование всех вещей на небесах и земле, но, если в расчётах допускалась хоть малейшая ошибка, совершенствовать его было невозможно. А поскольку в Вечном Мире солнце, луна и звёзды фальшивые, то, очевидно, в математике круговорота небесных звёзд были допущены незначительные, но неточности.

Получалось, что из-за этих неточностей он, совершенно естественно, и не мог полностью постичь четырнадцатое писание.

Цинь Му же, будучи прилично подкованным в математике, в прошлом тоже изучал Четырнадцать Писаний Меча Дао, и сейчас, увидев звёздный атлас прошлого, а точнее тридцати пяти тысячелетней давности, и изучив оставленное Мастером-Основателем звёздообразование для защиты Таинственного Ножа Казни Бога, он наконец постиг его.

Только при таком стечении обстоятельств ему удалось понять чудо четырнадцатого писания, а также вычислить способ дезактивации убийственного построения.

Когда "Целый Мир Должен Обратиться в Единое Целое" исполнился, не использовалось ни грамма его совершенствования и жизненные Ци. Он позаимствовал своим мечом мощь небес и земли, и со вспыхнувшим светом меча золотые рисовые соломинки и ветви древнего дерева фирмиана, стремящиеся к его голове, были полностью уничтожены.

Дважды исполнив Меч Бедствия, он сломил божественные искусства Ци Цзюи, но также прилично исчерпал запас своей жизненной Ци. Четырнадцатое Писание Меча Дао не содержало в себе столько невероятной мощи, как Меч Бедствия, но у него не было другого выбора, кроме как использовать его!

В момент, когда свет взорвал соломинки и ветви древнего дерева, Цинь Му не отступил, а наоборот, ринулся вперёд. Пока он бежал напрямик на Ци Цзюи, его физическое тело резко набухло из-за сильно вздувшихся мышц, а из Беззаботного в его руке вылетело бесконечное множество крошечных лучей, превратившихся в полутораметровый в длину и шестидесятисантиметровый в ширину Нож для Убоя Свиной.

Со стороны казалось, что Цинь Му держал в руках маленькую дверь, которая внезапно разделилась на две части, и он ухватился за них двумя руками.

Ци Цзюи шагнул назад, как вдруг позади него появилась пара затрепетавших крыльев феникса. Из-за того, что ему пришлось долго готовить своё великое божественное искусство, он был прилично истощён и у него осталось не так много магической силы. Одно то, что ему удалось принять в лоб два Начала Бедствия и Четырнадцатое Писание Меча Дао, уже было большим подвигом.

Ци Цзюи, среди нынешнего молодого поколения этого мира, определённо был первым, кто заставил Цинь Му выложиться по полной!

Цинь Му увидел необычную силу крыльев феникса противника и, подпрыгнув, закружился, словно вихрь. Его Нож для Убоя Свиной постоянно мелькал в разных местах, "обволакивая"

своим светом всё его тело. Он исполнял навыки ножа мясника и Божественные Ноги Небесного Расхитителя одноногого, чтобы непредсказуемо перемещаться по полю боя.

Высшие искусства мясника и одноногого слились воедино в его теле!

Между тем, когда Ци Цзюи молниеносно расправил и сложил вместе свои крылья, бесчисленные перья с гулом взлетели и, подобно мечам, устремились в атаку. Полагаясь на свои навыки меча, он изо всех сил пытался противостоять навыкам ножа Цинь Му...

Перья феникса были его навыками меча, а крылья навыками ножа, и он был очень искусен в их обращении.

Его достижения в боевых техниках определённо не уступали таковым у противника.

Сражаясь с невероятной скоростью, Цинь Му искусно владел своими ножами. Иногда они были подобны вихрям, а уже в следующий миг огромной волне, обрушившейся мощью восточного моря под лучами заходящего солнца, иногда они становились похожи на длинный, нависшей над луной нож, а сразу же следом обрушивались вниз со скоростью и весом метеора. Полностью взяв течение битвы под свой контроль, он заставлял Ци Цзюи постоянно отступать.

Вьюх...

Два Ножа для Убоя Свиной внезапно сжались, выпуская из себя летающие мечи, похожие на маленьких серебряных рыбок. Они металась туда-сюда в воздухе, подобно энергичным, щебечущим молниям!

Сотни мечей были сродни невидимому эксперту навыков меча, который, орудуя своими мечами-сокровищами, атаковал со всех сторон!

Ци Цзюи издал долгий визг, с которым его голова на шее внезапно затряслась и разделилась на девять. Перья его девяти голов неистово задрожали и обратились шарами света, которые рванули в небо, чтобы сбить все летающие мечи.

Девять голов Ци Цзюи склонились вниз, а ножи Цинь Му скрестились в вертикальном и горизонтальном положении, готовые срубить все птичьи головы. Заметив это, Ци Цзюи резко прикрылся своими крыльями, а уже в следующий миг Ножи для Убоя Свиной Цинь Му вонзились в них, застревая в костях.

Приподняв все головы, Ци Цзюи раскрыл их клювы и, начав накапливать в них мощь шаров света, нацелился на грудь Цинь Му.

Цинь Му в тот же миг вытащил пару новых ножей, одним из которых он попытался перерезать фениксу горло, а другим ударить по его пасти. Между тем два Ножа для Убоя Свиной, застрявшие в крыльях, превратились в два летающих меча.

Два Ножа для Убоя Свиной формировались из восьми тысяч мечей и с самого начала не были единым целым, следовательно, лезвия, оставшиеся воткнутыми в крыльях, были лишь двумя увеличенными летающими мечами из восьми тысяч. Остальные же могли быть в любой момент использованы для создания новых ножей.

Ци Цзюи резко отодвинул горло в сторону, чтобы Цинь Му не полоснул по нему первым подоспевшим ножом, и пережал его лезвие боком шеи, останавливая движение, в то время как клювом он укусил за второй нож, в следующий миг обнаруживая, что в боку шеи у него застрял

один летающий меч, а в клюве был схвачен второй.

Между тем Цинь Му снова полоснул ножами, но уже по второй шее и голове!

Ци Цзюи был вынужден открыть пасть и укусить первый нож, а шею использовать, чтобы удержать на месте второй.

Цинь Му вновь вытащил ножи и, оставляя в разрезе на шее и в пасти клюва лишь летающие мечи, попытался прорубить его третью голову и шею.

— Может уже наконец отрубишь одну!? — впал в ярость Ци Цзюи, но всё же вновь попытался как обычно заблокировать Ножи для Убоя Свиней.

Цинь Му в очередной раз вытащил ножи, оставив после себя летающие мечи и рубанул по четвёртой голове и шее.

Ци Цзюи в гневе сжал свои острые когти, истекая кровью уже четырьмя головами. Если бы он сказал, что ему не больно, это была бы чистейшая ложь. Боль, пульсирующая от четырёх раненых голов, пробирала до костей и даже отдавала в душе!

— Я...

Цинь Му вытащил ножи из его шеи и ударил в пятый раз.

Ци Цзюи был невероятно зол, но видя очередную атаку, он был вынужден заблокировать ножи своим клювом и шеей, и так из раза в раз.

Мгновение спустя из восьми его шей и клювов выглядывали летающие мечи.

— Цинь, ты довёл меня до бешенства! Не стоит недооценивать пути, навыки и божественные искусства моих Райских Небес! Щебет Феникса с Девяти Небес! — последняя голова феникса Ци Цзюи протяжно и звонко защебетала к небу.

Гуляя по небу, щебет образовал собой облако, в котором начали эхом резонировать голоса богов. Казалось, словно напевали десятки тысяч богов, как вдруг с их благословения лучи света снизошли вниз, осветив раненое тело Ци Цзюи.

Купаясь в золотом сиянии, Ци Цзюи опустил вниз свою последнюю голову, но Цинь Му не изменил себе, продолжив придерживаться прежней тактики. Но Ци Цзюи не стал уклоняться, как результат — его клюв был рассечён на двое, а кровеносные сосуды на шее перерезана. Тем не менее, золотой свет, утопивший в себе его целиком, позволил ему с помощью грубой силы повалить нож и яростно вонзить клюв в грудь Цинь Му!

Цинь Му отлетел назад и начал катиться кубарем. Он сумел остановиться только подперев себя ножом.

Всё ещё купаясь в золотом свете, Ци Цзюи взмахнул крыльями, чтобы подлететь к Цинь Му. Покачав своими девятью фениксовыми головами, он стряхнул с себя все летающие мечи и вернулся к человеческому облику, золотые крылья за его спиной тоже исчезли.

— Цинь Фэнцин! — Ци Цзюи усмехнулся и поднял зеркало, чтобы осветить Цинь Му. — Сын Юду, запечатанный Графом Земли, ты действительно думаешь, что я тебе не соперник? Следуя приказу, мне нужно схватить тебя, а не лишать жизни, поэтому я сломаю твою печать и

освобожу истинного тебя. Это зеркало изготовлено Чёрным Божеством, контролирующим северные небеса Райских Небес, и предназначено для того, чтобы удержать тебя на месте! Ты неплохо ранил меня...

— Удержать меня на месте? Дай мне взглянуть! — Цинь Му протянул руки, чтобы схватить это зеркало, чем неслыханно удивил Ци Цзюи.

Он вырвал зеркало из его рук и ударил по голове огромным сверкающим ножом!

Ци Цзюи почувствовал жгучую боль, его мозг был почти расквашен. Ему ничего не оставалось, кроме как принять свою истинную форму девятиглавого феникса, но из каждой его головы уже торчали Ножи для Убоя Свиней...

Они, судя по всему, были воткнуты ему прямо в мозг!

Ци Цзюи захлопал крыльями в попытке сбежать, но Цинь Му оказался на шаг впереди и, уже запрыгнув ему на спину, окатил его градом новых ударов, от которых во все стороны полетели перья.

Находящийся внизу раненый Чжэ Хуали быстрыми шагами подошёл и поднял маленький футляр. На его лице отразилось восторженное выражение, но когда он поднял глаза и увидел Цинь Му верхом на фениксе, то не смог сдержать удивления: «Брат Цинь настолько силён, что даже смог подавить Ци Цзюи. Судя по всему, его способности на голову выше моих, тем не менее... Богомол преследует цикаду, не зная о иволге позади! Теперь футляр в моих руках, мой Таинственный Нож Казни Бога сможет поднять мои навыки ножа на ещё один уровень, определённо...»